

Бай Юэцзэ с сожалением закрыл глаза, с трудом сдерживаясь, чтобы не смотреть на упрямого человека, покрытого кровью. В его сердце бушевали горькие и мучительные чувства. Процесс переливания крови и обмена энергией привёл к тому, что их души — Бай Юэцзэ и Циянь Хаои — теперь были тесно связаны. Если Бай Юэцзэ сейчас уйдёт, Циянь Хаои, вероятно, погибнет на месте. Небесный Император строго запретил всем божествам Трёх миров вмешиваться в испытания Циянь Хаои в этой жизни, иначе они лишатся своего бессмертного статуса. Но если Бай Цичжао насильно увезёт Бай Юэцзэ, и душа Циянь Хаои пострадает, его жизнь в этом мире закончится. Таким образом, Бай Цичжао станет преступником, самовольно изменившим судьбу Циянь Хаои, и, вероятно, будет втянут в неприятности.

Бай Юэцзэ устало потёр лоб. Он действительно оказался привязан к этому упряму, и избавиться от него было невозможно...

Наследный принц клана лис, обычно хладнокровный, был в редкий раз раздражён, но, несмотря на гнев, ничего не мог поделать.

Бай Юэцзэ вздохнул и, подумав, сказал Бай Цичжао:

— Старший брат, если мы сегодня уйдём, его жизнь в этом мире закончится. Законы Небесного Императора строги, я не могу позволить тебе пострадать из-за этого...

Бай Цичжао стоял неподвижно, а Циянь Хаои продолжал прямо переливать кровь и передавать истинную ци Бай Ицзэ, несмотря на все уговоры окружающих.

Бай Цичжао тяжело вздохнул. У него не было другого выхода, и он вынужден был прекратить свои магические усилия. Как только он ослабил контроль, две силы в теле Бай Юэцзэ потеряли равновесие, и его охватило головокружение. Когда он снова открыл глаза, его душа уже вернулась в тело Бай Ицзэ.

Все в палатке замерли.

Циянь Хаои, увидев это, испытал бурю радости. Он схватил руку Бай Юэцзэ и, не думая, продолжил переливать кровь.

Бай Юэцзэ был слишком слаб, чтобы сопротивляться.

— Ты... хочешь умереть здесь? — с трудом произнёс он, кашляя. — Ты... настоящий упрямец, безнадежный...

Циянь Хаои снова замер. Ему показалось, что много лет назад кто-то в похожей ситуации сказал те же слова...

Только этот человек мог позволить себе такие слова, не заботясь о статусе...

Циянь Хаои почувствовал, как что-то переполняет его грудь, и глаза начали болеть.

— Почему вы все стоите? — слабым голосом произнёс Бай Юэцзэ, его грудь и живот болели так, что он не мог сосредоточиться. — Скорее... помогите ему...

Циянь Тай и другие врачи, услышав это, наконец пришли в себя и поспешили оттащить Циянь Хаои, чтобы перевязать его раны.

Бай Юэцзэ уже не мог держаться. Увидев, что Циянь Хаои перестал упрямиться, он

расслабился, и его сознание погрузилось в бесконечную тьму.

Циянь Хаои с трудом разбудил Бай Юэцзэ, и теперь, когда тот снова потерял сознание, его сердце снова наполнилось тревогой. Он вырвался из рук врачей, бросился к Бай Юэцзэ, обнял его и начал проверять его пульс.

Все понимали, что, хотя Бай Юэцзэ снова очнулся, его сердце и лёгкие были серьёзно повреждены, и было неизвестно, сможет ли он пережить ночь. Врачи знали, что, несмотря на все усилия, они должны продолжать делать всё возможное, чтобы спасти его.

Циянь Хаои и Циянь Тай тоже понимали, что ситуация всё ещё неопределённая. Хотя человек временно пришёл в себя, он всё ещё был в опасности. Но радость от того, что Бай Юэцзэ снова с ними, давала Циянь Хаои надежду. Он не мог смириться с тем, что человек в его объятиях больше не проснётся.

Циянь Хаои снова собрал свою истинную ци, чтобы передать её Бай Юэцзэ, но как только он начал, его зрение потемнело, и он чуть не упал с кровати. Циянь Тай быстро подхватил его.

— Четвёртый брат, ты больше не можешь напрягаться! Ты можешь спасти его на время, но не на всю ночь! — Циянь Тай с тревогой смотрел на бледное лицо Циянь Хаои. Он понимал его чувства, но знал, что раны Бай Юэцзэ нельзя игнорировать. Собрав всю свою волю, Циянь Тай отвел Циянь Хаои в сторону и начал передавать свою истинную ци Бай Юэцзэ.

— Атай, остановись... — Циянь Хаои, чувствуя головокружение, произнёс. — Твоя истинная ци не так сильна, как моя, и ты можешь повредить свои каналы...

— Я, возможно, истощу свою ци на время, но ты, четвёртый брат, истощаешь свою жизнь! Не говори больше, сегодня я буду передавать ци Юэ... четвёртой невестке...

Циянь Тай, обычно уступчивый, на этот раз был непреклонен, и Циянь Хаои не знал, что сказать.

В это время, когда все в главной палатке Западного военного лагеря Лян были в смятении, охранник снаружи доложил:

— Брат помощника генерала Бая просит аудиенции!

Брат? Откуда взялся... брат?

Циянь Хаои ещё не успел понять, но Циянь Тай уже обрадовался.

— Четвёртый брат, четвёртая невестка спасена! Пусть он войдёт! Он, он ведь...

Циянь Тай не успел закончить, как занавес палатки был отодвинут, и внутрь вошёл человек в белом.

Мгновенно в палатке воцарилась тишина.

Человек был одет в простую белую одежду, его чёрные волосы доходили до талии, а на голове был аккуратный пучок, скреплённый нефритовой заколкой. На его поясе висела нефритовая подвеска, а в руке он держал метёлку, которая слегка колыхалась в воздухе. Белая одежда и чёрные волосы придавали ему элегантный и возвышенный вид.

Когда Циянь Хаои разглядел его лицо, он снова замер.

Человек был похож на Бай Юэцзэ, но в его глазах была холодность, которая отличала его от Бай Юэцзэ.

Циянь Хаои пытался понять намерения незнакомца, а Циянь Тай был полностью ошеломлён. Он вспомнил, как в битве в Ущелье Летящего Дракона не успел рассмотреть этого человека, но теперь, увидев его, он не мог отвести взгляд.

Они были так похожи! Не только внешне, но и в манерах!

Циянь Тай уже не мог оторвать взгляд от Бай Цичжао. Раньше он думал, что Бай Юэцзэ очень похож на человека, который ушёл много лет назад, но теперь, увидев этого человека, все его предположения развеялись. Бай Цзыюэ был сдержанным, а этот человек был холодным, Бай Цзыюэ был спокойным, а этот человек был невозмутимым. Но самое главное, он был похож на Бай Цзыюэ больше, чем Бай Юэцзэ. Сколько раз Циянь Тай видел во сне человека в белом, и теперь этот человек стоял перед ним.

Бай Цичжао осмотрел всех в палатке, нахмурился и, не обращая внимания на их реакцию, указал метёлкой на врачей, которые всё ещё делали Бай Юэцзэ уколы.

— Вы можете уйти.

Трое врачей смутились, не понимая, что происходит.

Бай Цичжао не стал объяснять. Он подошёл к Бай Юэцзэ, оттолкнул Циянь Хаои и Циянь Тая, полуподнял Бай Юэцзэ и дал ему проглотить лекарство. Бай Юэцзэ, хотя и был без сознания, всё же смог проглотить его.

Бай Цичжао снова уложил его, и в его ладони появился свет, который окутал Бай Юэцзэ, восстанавливая повреждённые сердце и лёгкие.

Циянь Хаои, наконец, пришёл в себя. Он подошёл к Бай Цичжао и схватил его руку, напряжённо спросив:

— Что ты делаешь?

- Все китайские термины заменены согласно глоссарию.
- Устранены несоответствия в написании имён (Бай Юэцзэ, Циянь Хаои и др.).
- Диалоги переформатированы строго по требованиям: длинное тире, каждая реплика с новой строки.
- Исправлены пунктуационные ошибки (многоточия, тире, кавычки для мыслей).

<http://bllate.org/book/17679/1648083>